

РАННЕЕ ТВОРЧЕСТВО К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО: НАЧАЛО ПОДМЕНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВНЕОБЩЕСТВЕННЫМ

Содержание массива основных сочинений К.Э. Циолковского, на наш взгляд, однозначно свидетельствует о том, что в силу особенностей своего мировоззрения автор «космической философии» изначально не миновал не просто смешения, но подмены субъектно-общественного способа понимания человека, общества и человечества индивидуально-организменным способом их понимания.

Анализируя массив работ Циолковского, можно обнаружить рукописный исток всех его теоретико-мировоззренческих исканий и выводов – статью «Свободное пространство», задуманную им не позднее 1878 г. В определении Циолковского «свободное пространство» – это «среда, в границах которой силы тяготения или совсем не действуют на наблюдаемые тела, или действуют весьма слабо в сравнении с земной тяжестью у её поверхности» [1, с. 9],

81

т.е. это открытое взвешенное (космическое в этом смысле) пространство с эффектами невесомости, потому безатмосферное, «безгазное». По Циолковскому именно такая среда идеальна для жизни, в том числе – жизни в её наивысших общественных проявлениях, поэтому она извечно населена «крайне для нас странными существами» [1, с. 30], о которых и пойдёт речь далее. Согласно ему, в ходе предполагаемой для людей будущей постоянной жизнедеятельности в «свободном пространстве» – в итоге естественного или «искусственного подбора и преобразования», «неизбежных» при приспособлении к среде без тяжести и газов – «форма человеческого существа» с необходимостью радикально преобразуется, изменяется, поскольку «старая форма ...невыгодна в борьбе за существование при новых условиях, ...не удовлетворяет идеалу новой среды» [1, с. 29-30]. В следующем тексте «На Луне», написанном в течение 1886-1887 гг. и так же числящемся у специалистов среди «философских работ Циолковского», акцентирована однозначно положительная оценка желаемой, предполагаемой, моделируемой им «небесной» жизни, как «жизни без воздуха» [2, с. 248] и с малым, либо полностью отсутствующим притяжением. Такая оценка обусловлена тем, что гипотетическая жизнь в «свободном пространстве» имплицитно мыслилась Циолковским в качестве максимально отвечающей двойному условию: наибольшей утилизации солнечной энергии механистически понимаемыми организмами, сообществами, организациями живых существ, их техническими устройствами; совершения максимальной механической работы при минимальных энергетических затратах. Т.е. полнота непосредственной организменной и дополнительной технической утилизации рассеиваемой в космическом пространстве энергии с максимальной механической работой при минимальных энергетических издержках является по Циолковскому универсальным принципом удовлетворения любых нужд живых и в их числе – разумных существ. Этот утилитаристский и физикалистский принцип с его точки зрения задаёт все параметры системы условий индивидуального или общественного совершенства: по-иному и отчасти вышесказанное было отмечено разными исследователями творчества Циолковского, например, акад. В.Г. Фесенковым [3, с. 3]. Если же говорить словами самого Циолковского, то это в общем виде будет звучать как утверждение некоего всеобъемлющего и механистически понимаемого «совершенства» и «блаженства» разумной жизни именно «на небесах», отождествлённых им со «свободным пространством». Вместе с тем собственно утилизация солнечной энергии показана в повести «На Луне» (в отличие от более поздних произведений) исключительно скудно и в тривиальном технико-технологическом ключе. Однако анализ содержания данной повести обнаруживает, что в ней не присутствуя явно, присутствует намёком, неявно характерная, сквозная для мировоззрения Циолковского идея непосредственной организменной утилизации солнечной энергии живыми существами, способными развиваться в вакууме и при малой, либо отсутствующей силе тяжести. Явно идеи

сущест, усваивающих солнечную энергию через особые хлорофиллодержащие органы (как это будет заявлено Циолковским в опубликованной в 1895 г. работе «Грёзы о Земле и небе и эффекты всемирного тяготения»), нет потому, что речь в повести идёт об использовании солнечной энергии реальными, а не вымышленными разумными существами, т.е. земными представителями вида *Homo sapiens sapiens* – нами. Но мы – в случае соответствующим образом обеспеченного совместимого с жизнью нахождения на Луне – действительно, (даже на уровне достижений науки и техники 1886-1887 гг.) вполне могли бы (равно как и в превосходящей степени можем теперь) иметь эффективное техническое, но не непосредственное организменное использование солнечной энергии в условиях этой безатмосферной планеты-спутника. Например, посредством так называемых «солнечных» двигателей, моторов для соответствующих «машин», которые постоянно фигурируют в текстах Циолковского и в части своей могут считаться фантазийным прообразом солнечных батарей реальных космических аппаратов, начиная с самых ранних. В конце же XIX в. это были вполне наземные

аппараты А. Мушо, Дж. Эриксона и т.д. В отношении таких аппаратов Циолковский и заявлял в повести от имени её героев о том, что «его («Мушо». – А.С.) усовершенствованная солнечная стряпня» [2, с. 248] была ими превзойдена. Причём, следует знать, что о работах А. Мушо и Дж. Эриксона обстоятельно говорил в своей публичной лекции 1875 г. в Императорском Техническом обществе г. Санкт-Петербурга К.А. Тимирязев. В ней же он высказался за возможность соединения технологий создания из неорганической материи органических пищевых веществ с технологиями «солнечных машин». О том же писал в статье 1880 г. «Труд человека и его отношение к распределению энергии» С.А. Подолинский. В связи с чем следует иметь в виду, что как в рассматриваемом, так и в других произведениях Циолковский строил свои разнообразные рассуждения, «основываясь на сведениях, известных из научной и научно-популярной литературы» [4, с. 129], чаще всего ни прямо, ни косвенно не ссылаясь на источники и не называя имён.

С учётом вышесказанного констатируем следующее:

1) В повести «На Луне» Циолковский выступил (равно как и ранее в работе «Свободное пространство», а затем и в других произведениях) идеологом и пропагандистом некоей механистически понимаемой «небесной», «блаженной» жизни, характерными признаками которой являются: вооружённость телесными органами и/или техническими устройствами для наибольшей утилизации рассеянной лучистой энергии космического пространства; непосредственность нахождения в безатмосферной среде, заявляемая например, для предполагаемых им фантастических «обитателей Луны» [2, с. 258], хотя в качестве научно-нормативной для времени написания работы Циолковский отмечал точку зрения, «что на Луне никогда не было ... жизни» [2, с. 262].

2) Закономерно, что в дальнейшем Циолковский целенаправленно стремился: максимально развить возможности механистических принципов понимания и объяснения мироустройства и жизни в нём как объективно реальных живых существ (в том числе – разумных), так и существ, только постулируемых в качестве реальных; на основе указанных принципов, редуцируя к ним, моделировать и утверждать реально существующими в настоящем или могущими возникнуть в будущем «совершенные разумные живые существа», «живущие» в среде безвоздушной и в идеале – без тяжести, т.е. в среде, несовместимой с реальной земной «сферой жизни» (с земной биосферой).

3) Всё это не могло не вести Циолковского к дальнейшему всё более чётко выражаемому отрицательному отношению к жизни реальных живых существ Земли, являющейся ему «несовершенной», «не блаженной», «полной страданий», т.е. не идеальной, и в итоге вело к всё более резкому противопоставлению «блаженной жизни» гипотетических жителей «свободного пространства» планетарно-биосферной жизни людей со всеми вытекающими последствиями такого отношения для теоретически мыслимых «космических судеб» землян и земной биосферы.

И, несколько сокращая, заметим, что на протяжении всего своего мировоззренческого творчества Циолковский исповедывал, отстаивал, развивал смыслообраз одновременно гило-

зоистско-панпсихистской и механицистско-редукционистской сути (нормы, парадигмы) любого доступного нашему познанию сущего. В силу чего «блаженная» максимально утилизирующая лучистую энергию жизнь не просто противопоставлялась Циолковским жизни людей и земной биосфере, но само это противопоставление обуславливалось воображаемой и механистически понимаемой «живой», «чувствующей» атомно-энергетической сутью всего в мире в целом. Именно в контексте данного смыслообраза, начиная с 1878 г. и далее, Циолковский последовательно, целенаправленно, методично развивал комплекс идей: механистического понимания и объяснения устройства мира в целом, всего действительно существующего и опознаваемого в качестве могущего существовать; «абсолютной» населённости любых

планетарных тел и межпланетного, межзвёздного, т.е. «эфирного» пространства; технологий перемещения в «свободном пространстве» и утилизации его энергетических и вещественных ресурсов. Осуществлял он это, по словам акад. А.И. Опарина, отдавая дань «механистическим представлениям» и опираясь на «популярные статьи, которые излагали главным образом механистические взгляды того времени и неправильно ориентировали автора» [5, с. 118-119]. И это была распространённая для многих учёных лиц того времени дань, что ярко подметил член-корр. И.С. Шкловский: «Для философов и учёных XVII-XIX веков характерна была глубокая убеждённость в повсеместной распространённости разумной жизни даже на таких небесных телах, как Луна и Солнце. Это соот ветствовало тогдашнему чрезвычайно низкому уровню науки, которая была преимущественно механистической» [6, с.77]. Кроме того, следует отдавать себе полный отчёт в том, что Циолковский (как и многие до него, начиная с архаических времён тотального мировоззренческого господства мифа) считал мир в целом сплошь состоящим из живых, в том числе – разумных существ. Универсум по Циолковскому – исключительно гилозоистичен, представляет собой некий предельный организм / механизм, частями которого являются «кадры» – «разряды» в непрерывной веренице живых существ: от самых элементарных и примитивных, до предельно сложноорганизованных. Оттого и люди заведомо мыслятся им встроенными в состав такой целостности, и по существу полагаются одним из космических звеньев (трактуемым в качестве недоразвитого) абсолютной системы существ живого Универсума, эволюционирующих на основе законов классической механики, о чём свидетельствуют не только ранние, но все без исключения его работы.

Библиографический список

1. Циолковский, К. Э. Промышленное освоение космоса [Текст] / К. Э Циолковский. – М. : Машиностроение, 1989. – 280 с.
2. Циолковский, К. Э. Вне Земли : сборник научно-популярных и научно-фантастических работ [Текст] / К. Э Циолковский. – М. : ООО «Луч», 2008. –368 с.
3. Фесенков, В. Г. О сборнике научно-фантастических произведений К.Э. Циолковского [Текст] / В. Г. Фесенков // Циолковский К. Э. Путь к звёздам : сб. научно-фантастических произведений / К. Э. Циолковский ; АН СССР. – М., 1961. – С. 3–6.
4. Желнина, Т. Н. Материалы к биографии К. Э. Циолковского [Текст] / Т. Н. Желнина // К. Э. Циолковский : исследование научного наследия и материалы к биографии. – М., 1989. – С. 116–203.
5. Опарин, А. И. Работы Циолковского над проблемой происхождения жизни [Текст] / А. И. Опарин // Циолковский, К. Э. Собрание сочинений : в 5 т. / К. Э. Циолковский ; АН СССР. – Т. 4. – М., 1964. – С. 118–119.
6. Шкловский, И. С. Проблема внеземных цивилизаций и её философские аспекты [Текст] / И. С. Шкловский // Вопросы философии. – № 2. – С. 76–93.